

Шэнь Сюань обычно справлял нужду во дворе, однако отхожее место находилось в значительном удалении от дома. Линь Е, лишенный возможности передвигаться, не мог туда добраться сам, к тому же, он не мог допустить, чтобы семья Ван обнаружила его.

Взвесив все обстоятельства, Шэнь Сюань был вынужден прибегнуть к помощи деревянной кадки. Он обратился к Сюэ Фэнлиню: «Воспользуйся этим пока, а я позже позабочусь, чтобы все убрать».

После ухода Шэнь Сюаня Сюэ Фэнлинь глубоко вздохнул, устремив взгляд на деревянную кадку. Он испытывал лишь одно желание – чтобы раны зажили, как можно скорее, избавив его от столь унижительного положения.

Теперь, после всего, он ощущал непомерную тяжесть долга перед Шэнь Сюанем. Он обещал отплатить ему впоследствии, но в данный момент не представлял, каким образом сможет это сделать!

Шэнь Сюань, вооружившись топором и надев заплечный мешок, покинул дом с видом человека, направляющегося в горы за дровами.

Ежедневные походы Шэнь Сюаня в горы за дровами давно вошли в привычку для семьи Ван.

Однако в эти дни целью Шэнь Сюаня был не сбор дров, а тайный заработок.

Шэнь Сюань направился к безлюдному ручью, присел на корточки и принялся тщательно осматривать траву и камни вдоль берега.

В окрестностях ручьев в изобилии водились улитки, особенно в преддверии осени, когда они достигали максимального веса.

Мясо улиток отличалось небольшим количеством и специфическим рыбным привкусом, что требовало использования острых приправ при приготовлении.

Ввиду дороговизны приправ сельские жители неохотно использовали их впри готовке, что сказывалось на вкусовых качествах блюд из улиток. По этой причине мало кто специально отправлялся к ручью для их сбора.

Однако неприятие улиток среди деревенских жителей не означало, что это блюдо не пользовалось популярностью у горожан, имеющих средства.

В юности Шэнь Сюань помнил, как в особняке хоу Шэня подавали фаршированных улиток в качестве угощения для гостей.

В городских ресторанах жареные улитки считались изысканным блюдом, подаваемым к вину. Стоимость одной порции достигала двадцати цзяней, что почти соответствовало цене свинины.

Вскоре рюкзак Шэнь Сюаня был почти полон. Он наполнил корзину водой, прикрыл улиток листьями и направился к дороге у подножия горы.

На второй день после перемещения во времени Шэнь Сюань заметил, что к дороге регулярно подъезжают люди из городских ресторанов для совершения закупок.

Дорога из деревни в город занимала целый день пути, однако для закупок использовали повозки, что значительно облегчало передвижение между деревнями.

Вдоль дороги часто можно было встретить крестьян, предлагающих фазанов, кроликов или овощи, добытые в горах. Приобретение продуктов непосредственно у дороги было удобнее, чем обходить каждый дом в деревне.

Воспользовавшись этим наблюдением, Шэнь Сюань ежедневно собирал улиток и продавал их на дороге.

Количества собранных им улиток хватало на приготовление не менее десяти порций в ресторане. Не стремясь к чрезмерной выгоде, Шэнь Сюань продавал их по сниженной цене – 100 медяков за корзину.

Спрос на улиток был высоким, а прибыль – весьма ощутимой, поэтому в последние дни покупатели приезжали за ними ежедневно.

Шэнь Сюань недолго прождал, когда к нему подъехала телега из ресторана, и повар попросил продать ему всех улиток, из его корзины.

Получив деньги, Шэнь Сюань достал кусок ткани, завернул монеты и спрятал их в карман рукава.

В кармане рукава хранились все деньги, заработанные им за несколько дней после перемещения во времени. Помимо расходов на дрова, у него сейчас было около 290 медяков.

С деньгами в кармане Шэнь Сюань подошел к крестьянину, продававшему дрова у дороги, и купил вязанку дров за два медяка.

Теперь он ежедневно покупал вязанку дров и приносил ее домой, чтобы не вызывать подозрений у семьи Ван.

Взвалив дрова на спину, он немного подумал и, увидев охотника, продающего фазанов, решил

потратиться. Скрепя сердце, он отдал двадцать медяков за фазана и гнездо с яйцами.

Линь Е был тяжело ранен и нуждался в питательной пище. Несмотря на сожаление о потраченных деньгах, Шэнь Сюань понимал, что здоровье человека важнее.

В заключение Шэнь Сюань потратил еще десять медяков на покупку мешка кукурузной муки и вернулся в дом семьи Шэнь.

Сначала он спрятал продукты в куче соломы за хижинкой, а затем отнес дрова в дальнюю часть кухни и разложил их.

«Осень уже близко, не забывай каждый день приносить побольше дров», – сказала Шэнь Сюаню госпожа Ли, старшая жена, указывая на кучу дров в углу.

Шэнь Сюань кивнул, делая вид, что понимает, хотя на самом деле не вникал в ее слова. Видя его рассеянность, Ли нетерпеливо махнула рукой и сказала: «Пойдем обедать».

Она считала Шэнь Сюаня настолько глупым, что сомневалась в его способности понимать простые вещи.

К этому времени Шэнь Сюань вернулся на кухню и обнаружил, что семья Ван уже пообедала. Ему оставили миску овощной каши, которая не отличалась сытностью, но вполне могла утолить голод.

Шэнь Сюань разделил миску овощной каши на две части, выпил одну залпом и приготовился отнести остальное Линь Е.

Парень вернулся к себе и достал фазана из кучи соломы.

Он заранее оципал и вымыл птицу, посолил ее, завернул в рисовые листья, обмазал глиной и закопал в золе.

Шэнь Сюань развел огонь на пепле при помощи сухих веток. Он налил немного колодезной воды в горшок с лекарством и поставил его на огонь.

Через некоторое время вода в горшке с лекарством закипела, и лекарство было готово. Шэнь Сюань вылил лекарство в пустую миску, выкопал фазана из-под золы и очистил его от земли.

Аромат рисовых листьев, смешанный с запахом жареной курицы, ударил ему в лицо. Опасаясь, что кто-нибудь почувствует этот запах, Шэнь Сюань быстро завернул фазана обратно в листья.

Затем он вошел в комнату, неся миску с овощной кашей и зеленью.

«Ты, должно быть, голоден. Пора обедать». Шэнь Сюань отсутствовал довольно долго, и наступил полдень.

Сюэ Фэнлинь понимал, что Шэнь Сюаню приходится нелегко, и, несмотря на сильный голод, не жаловался.

В данный момент он был всего лишь незнакомцем, спасенным Шэнь Сюанем. Забота, еда и питье, которые он получал от этого парня, были проявлением его доброты.

Несмотря на свой княжеский статус, Сюэ Фэнлинь хорошо разбирался в человеческой натуре. Более того, он многое повидал в особняке хоу и приобрел немалый опыт в этой области.

Шэнь Сюань развернул рисовые листья, оторвал куриную ножку и протянул ее Сюэ Фэнлиню со словами: «Линь Е, я достал для тебя фазана. Съешь сначала ножку».

Сюэ Фэнлинь был тронут, полагая, что Шэнь Сюань специально отправился в горы, чтобы поймать фазана. Немного подумав, он вернул куриную ножку Шэнь Сюаню, сказав: «Ты весь день трудился, тебе и нужно ее съесть».

Шэнь Сюань улыбнулся и ответил: «Разве там нет еще одной?» Затем он оторвал вторую ножку и начал есть ее, а первую положил в миску Сюэ Фэнлиня.

«Линь Е умеет быть благодарным», – подумал про себя Шэнь Сюань.

Хотя он спас этого человека из чувства долга и не ждал ничего взамен, благодарность была куда приятнее ее отсутствие.

Это была редкая возможность поесть мяса, поэтому Шэнь Сюань не стал медлить и с жадностью съел половину фазана.

После того, как Сюэ Фэнлинь закончил есть, Шэнь Сюань убрал всю посуду и палочки для еды. Однако он не выбросил кости, а сохранил для дальнейшего использования.

Шэнь Сюань снова вышел со старой бамбуковой корзиной. У корзины был маленький рот и большой живот, и жители деревни использовали такие для ловли речной рыбы.

Большинство жителей деревни отправлялись ловить рыбу в места с быстрым течением и глубокой водой, но Шэнь Сюань поступил наоборот и отправился к спокойному ручью.

Место здесь было неглубокое, и рыбы обычно мало, поэтому в это время здесь никого не было.

Шэнь Сюань положил кости фазана в бамбуковую корзину и бросил ее в ручей. Через некоторое время запах жареного мяса проник в воду через щели в бамбуковой корзине.

<http://bllate.org/book/13558/1203576>